

Глава 46: Ученик — злодейский Владыка демонов с сердцем черного лотоса и нежный учитель-плакса (Часть 4)

— Что еще за воришка здесь рыскает?

Сюй Чжиянь выкрикнул это во весь голос, и в его правой ладони мгновенно сконцентрировался сгусток духовной энергии.

— А ну выходи, не то пеняй на себя! Маленький господин не станет церемониться!

Цзян Лоло горестно вздохнул.

Выпростав ладони из густых зарослей, он отряхнул их от пыли и земли, после чего медленно поднялся в полный рост.

— Это я.

— Шицзунь?!

Чжиянь застыл с раскрытым ртом, на его лице отразилось крайнее изумление.

— Что... что вы здесь делаете?

Лоло замялся, его взгляд невольно скользнул по трём обнажённым по пояс мужчинам, стоящим в воде.

— Совершенно случайно... проходил мимо...

Над бескрайними купальнями повисла оглушительная тишина.

До Сюй Чжияня вдруг дошло, в каком виде он предстал перед наставником. Он запоздало скрестил руки на груди, пытаясь прикрыться; его щеки залил густой румянец. В этот миг он походил на невинную деву на выданье, которую застигли врасплох, и теперь он не смел даже поднять глаз на стоящего у кромки воды учителя.

Чу Сюйбай окинул старшего брата презрительным взглядом. Когда же его глаза встретились с пристальным, изучающим взором Цзян Лоло, в них вспыхнул гнев вперемешку со стыдом. Тем не менее, он упрямо вскинул подбородок, глядя учителю прямо в лицо.

С такого расстояния тонкие багровые полосы на шее Сюйбая были видны отчетливее некуда.

Цзян Лоло помолчал немного, а затем спросил:

— Откуда у тебя эти отметины?

Чу Суйбай под этим тяжелым взглядом лишь сильнее укрепился в мысли, что его порочный наставник всё никак не оставит своих гнусных планов и по-прежнему жаждет использовать учеников ради совершенствования своей темной магии.

Он мельком глянул на расчерченную косыми следами от плети грудь и огрызнулся:

— Откуда они взялись? Неужели Шицзунь сам не знает?

Цзян Лоло: «...»

«Парень, а ты, я гляжу, совсем не склонен к покорности».

Перед ним был типичный мятежный второй ученик, преисполненный к нему лишь злобы и неприязни.

«Что ж, прекрасно», — Лоло мысленно кивнул самому себе.

В этом определенно был вкус классических новелл, где герою предстояло покорить ученика, мечтающего об убийстве своего наставника.

Тем временем Мо Юньци, прислонившись к бортику бассейна, с нескрываемым наслаждением наблюдал за этой сценой. На его губах играла едва заметная, расслабленная улыбка.

Его верный фанат, старший брат Суй, стоял пунцовый до самых ушей — похоже, он уже вовсю занимался самовнушением, оправдывая учителя.

Их «нежный» Шицзунь, которого еще ночью хорошенько прижали к постели, замер с отсутствующим выражением лица — судя по всему, он окончательно заглох и поверил в подброшенную ложь.

Что же до этого твердолобого второго брата, то тот, преисполненный праведного гнева, явно решил идти наперекор учителю до конца...

«Хм».

Маневр по переключению вины удался на славу. Можно было спокойно наслаждаться спектаклем.

Мо Юньци скрестил руки на груди, ожидая дальнейшей реакции Цзян Лоло. Зная мелочный и капризный нрав своего учителя, он полагал, что тот сейчас просто взорвется от ярости. Интересно, удастся ли этому прекрасному лицу сохранить нынешнее спокойствие? Сможет ли он и дальше нести свою лицемерную чушь о том, что «учитель непременно возрастет из вас великих мастеров»?

Юноша с интересом разглядывал фигуру у источника, пока тот, словно почувствовав на себе взгляд, не повернул к нему свое бледное, сияющее в лунном свете лицо.

Ветер колыхал его белоснежные рукава. Сквозь клубы пара, поднимающегося над водой, Шицзунь казался призрачным видением, сошедшим с небес небожителем.

Его взгляд был кристально чистым, в нем не было ни капли паники или замешательства. Казалось, он вовсе не придавал значения дерзости Чу Суйбая и ничуть не рассердился на его слова.

Он по-прежнему хранил этот образ недостижимой, холодной чистоты.

И только сам Мо Юньци знал, как эти прекрасные глаза могут затуманиваться влагой, как густые ресницы мелко дрожат, когда Шицзунь тихо, надрывно плачет под ним.

Это тайное знание наполнило душу Мо Юньци глубоким удовлетворением. Он открыто встретил взгляд наставника, и его голос прозвучал почтительно, с легким оттенком робости:

— Шицзунь.

Цзян Лоло едва заметно кивнул ему.

За день он успел составить некоторое представление о своих подопечных. Все трое были примерно одного возраста, но роли распределились четко:

Старший ученик Суй Чжиянь — классическое пушечное мясо, существующее лишь для продвижения сюжета.

Второй ученик Чу Суйбай — ненавидит его всей душой и склонен к дерзости; без сомнения, именно он является целью задания для покорения.

Младший ученик Мо Юньци — натура простая и бесхитростная, всё еще хранит к учителю искреннее почтение; пожалуй, единственный нормальный человек в этой компании.

Лоло задумчиво потер кончики пальцев. Кажется, он понял, как действовать дальше.

В этот момент в его сознании раздался звук включения Системы. Цель его визита к источникам была достигнута, поэтому, небрежно бросив напоследок: «Завтра утром я лично проконтролирую вашу тренировку», он тут же поспешно скрылся в ночи.

Мо Юньци не ожидал такой реакции. Его острые глаза сузились, в них промелькнуло недовольство.

«И это всё?»

Узнав, кто именно ворвался к нему ночью, он не назначил никакого наказания и просто ушел?

Юноша покосился на Чу Суйбая, его брови невольно сошлись у переносицы.

Неужели Шицзуню приглянулось это лицо? Или ему и впрямь всё равно, кто именно бесчинствовал в его спальне?

При этой мысли холодный взгляд Мо Юньци стал еще мрачнее, наполняясь яростью, которой он сам не до конца давал отчет:

«Готов отдаться любому встречному!»

«Бесстыдство!»

«Это уже слишком!!!»

***

Система: [Так, значит, пока меня не было, ты уже выяснил, кто наша цель?]

Цзян Лоло, уютно устроившись под одеялом, энергично закивал. Преисполненный уверенности, он в красках поведал Системе о своих наблюдениях и выводах.

Выслушав его, Система пришла в полный восторг. Её механический голос даже завибрировал от возбуждения:

[Носитель, признаюсь честно, я всегда считал, что в прошлом мире ты справился только благодаря личику. Не ожидал, что ты такой способный! Сам во всем разобрался!]

— Еще бы!

Лоло подпер щеки ладонями, чувствуя, как на душе становится сладко.

— Вот увидишь, это задание я тоже выполню очень быстро.

Система продолжала расточать похвалы: [Лоло просто чудо! С таким носителем и такой надежной системой, как я, мы горы свернем! Этот великий злодей от нас никуда не денется!]

Лоло на секунду замялся:

— Надежной? Ты это серьезно?

Система словно запнулась на мгновение, а затем тихо пробормотала в оправдание:

[Я уже зрелая система! Раньше я никогда не совершала таких глупых ошибок, не знаю, что на меня нашло в последнее время...]

[Наверное, период ретроградного Меркурия. Как закончим с тобой, обязательно отправлюсь на диагностику!]

Немного помолчав, Система спросила: [И что ты планируешь делать дальше? Он явно предубежден против тебя. Как собираешься его покорять?]

Лоло натянул одеяло на голову, и из-под него раздался его веселый голос:

— Завтра сама увидишь!

***

Тренировочная площадка перед дворцом Зелёного Инея.

Утренний туман еще не успел рассеяться, когда первые лучи солнца коснулись трех фигур в центре площадки.

Цзян Лоло с комфортом устроился в кресле. Он плотнее закутался в накидку из меха белой лисы, прячась от холодного утреннего ветра. На виду осталось лишь бледное, точно нефрит, лицо и сияющие, влажные глаза.

Наблюдая за учениками, он достал из кармана горсть кедровых орешков и принялся ловко очищать их, отправляя в рот один за другим.

Раздавалось ритмичное «щелк-щелк», и коричневая скорлупа усеивала землю вокруг кресла.

Чу Суйбаю это явно мешало. Он тихо проворчал:

— Лучше бы он вообще не приходил «контролировать». Только мешает!

Суй Чжиянь, поправляя стойку брата, возразил:

— Что ты понимаешь! Раз Шицзунь пришел в такой час, в этом наверняка кроется глубокий смысл!

— Тебе всё равно не дано этого осознать!

Мо Юньци описал мечом красивый пируэт. Серебристое лезвие дрогнуло, отражая блики света. Взгляд юноши из-под полуприкрытых век был направлен на Цзян Лоло, пытаясь разгадать его намерения.

Он не верил, что наставник пришел сюда просто так, чтобы помешать. Напротив, Мо Юньци чувствовал, что за этим кроется какой-то сложный замысел.

«Неужели он раскрыл меня?»

«Неужели начал подозревать?»

«Хочет посмотреть, не допущу ли я ошибку?»

Юноша поджал губы, подавляя свою истинную силу и действуя предельно осторожно.

— Давайте еще раз пройдемся по связкам! — предложил Суй Чжиянь.

Как старший ученик, он очень хотел проявить себя перед Шицзуном. Мо Юньци мгновенно раскусил его нехитрый план. По-хорошему, ему стоило бы и дальше притворяться посредственностью, но почему-то при мысли о том, что эти влажные глаза будут смотреть на кого-то другого, он вдруг ощутил нежелание уступать. Ему не хотелось быть проигравшим.

Может быть, в нем просто заговорило мужское соперничество?

Мо Юньци с улыбкой сказал Чжияню:

— Старший брат, не будь к нам слишком суров. Всем в ордене известно, что ты пришел раньше

всех и твоя духовная энергия глубже нашей. Разве мы с братом Чу тебе ровня?

— Тогда обойдемся без магии! Только техника боя! — уверенно заявил Сюй Чжиянь.

Он занимался дольше всех и верил, что даже без духовных сил сможет одолеть младших братьев. А заодно — блеснуть перед учителем. Кто знает, может, Шицзунь оценит его мастерство и станет относиться к нему с еще большей теплотой!

Поначалу поединок троих юношей выглядел как мирная тренировка братьев по оружию.

Статные и стройные, точно молодые сосны, они обладали каждый своим неповторимым очарованием. Вместе они напоминали героев из сказаний о бессмертных: их движения были отточенными, а взмахи мечей — стремительными, точно падающие звезды.

Цзян Лоло смотрел на них во все глаза. Он словно вернулся в детство, когда с замиранием сердца следил за героями боевиков. Когда напряжение достигло пика, он отложил орехи в сторону.

Соединив свои белые, нежные ладони, он восторженно захлопал:

— Хорошо!

Стоило ему выкрикнуть это, как движения юношей на площадке мгновенно изменились. Исходящая от них энергия мечей стала пугающе острой.

Сюй Чжиянь, воодушевленный похвалой, раскраснелся. Его глаза сияли, он бросил на Лоло торжествующий взгляд, полный решимости победить.

Чу Сюйбай тоже увидел восторженную улыбку наставника. Тот смотрел на него, и в его сияющих глазах читалось явное одобрение. Сердце юноши пропустило удар, а затем забилось часто-часто.

Мо Юньци плотно сжал губы. Он бросил короткий взгляд на фигуру в кресле, и когда вновь посмотрел на старших братьев, в его глазах застыл холодный блеск...

Это был поединок, в котором на кон была поставлена мужская гордость. Никто не желал упасть в грязь лицом перед этим человеком.

Тренировочная площадка превратилась в вихрь из блеска стали и летящих теней. Трое двигались настолько быстро, что их силуэты сливались в единое пятно, за которым было почти невозможно уследить.

Звук сталкивающихся клинков слился в сплошной гул. У Лоло голова шла кругом — он едва успевал переводить взгляд с одного на другого.

Несмотря на утреннюю прохладу, на лбу Сюй Чжияня выступила испарина. Он заблокировал прямой выпад Чу Сюйбая:

— Брат Чу, отличное мастерство! — воскликнул он, отбивая меч в сторону.

Сюйбай не успел ответить, отскакивая назад, чтобы уклониться от сверкающего лезвия Мо Юньци:

— Младший брат обычно не показывает своей силы, но, оказывается, твоя техника меча безупречна!

Голос Мо Юньци прозвучал чисто и звонко:

— Мне далеко до старших братьев.

Снова вспыхнул блеск стали, схватка возобновилась с новой силой.

Когда поединок подошел к концу, все трое замерли на земле.

У Сюй Чжияня выбилась прядь волос, рука, сжимающая меч, заметно дрожала.

— Не знал, что, помимо механизмов, младший брат так искусен в фехтовании.

Чу Сюйбай, не оправившийся от ран, выглядел бледным и тяжело дышал:

— Я признаю поражение.

Край одежды Мо Юньци был рассечен. Он сложил ладони в вежливом жесте:

— Старшие братья, благодарю за науку.

Он обернулся с легкой улыбкой. В его обычно холодных, темных глазах на миг промелькнуло ожидание, когда он посмотрел на белую фигуру в кресле.